

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

**ПАМЯТИ
МАРИАННЫ ИВАНОВНЫ
НИКИТИНОЙ
(15.X.1930—29.X.1999)**

Ушла Марианна Ивановна Никитина — Мара Кудряшова. Она была в полном смысле этого слова основоположником изучения корейской литературы и культуры в нашей стране. В 1947 г. на Восточном факультете Ленинградского (ныне — Санкт-Петербургского) университета открылось корейское отделение — впервые после большого перерыва снова начали изучать Корею, и Мара Кудряшова была в числе студентов первой корейской группы. У нас не было учебников, не было переводов памятников литературы, не было словарей. Мы все очень мало знали о Корее. Нас учил Александр Алексеевич Холодович — учил всему, что он знал сам. Когда нам давали задание перевести учебный текст, мы шли в общежитие к студентам и аспирантам из Корейской Народно-Демократической Республики, которые впервые приехали к нам учиться в конце 40-х гг. Так у нас появились собственные словари-картотеки. А. А. Холодович любил отпускать студентов в «самостоятельное плавание». Ценил он таких, кто умел добираться до берега сам, и Мара всегда выдерживала этот экзамен на самостоятельность.

О корейской литературе мы не знали ничего, и рассказать нам об этом было некому. Поэтому А. А. Холодович раздавал курсовые работы: перевести художественный текст или корейскую статью по истории литературы. Информации было очень мало. И вот тогда мы вдвоем, собрав свои скудные знания, сели и написали наш первый курс по истории корейской литературы, конечно, очень и очень несовершенный. Отпечатанные листки этого курса до сих пор у меня хранятся и напоминают о наших совместных сидениях за пишущей машинкой до позднего вечера на улице Лебедева, где тогда жила Мара. Три года аспирантуры — это время первого знакомства с памятниками традиционной литературы, тогда же мы делали первые шаги как переводчики. Марианна переводит «Повесть о Хон Кильдоне» для сборника корейских средневековых повестей, который впервые в России составил и издал А. А. Холодович (1954). Одновременно она занимается сичжо — подстрочными переводами для А. А. Ахматовой, имя

которой как переводчика стоит на первом сборнике корейской традиционной поэзии (1956).

В 50-е гг. Россия еще только открывала для себя Корею, интерес к переводам ее литературных памятников был велик. Мы работали с ленинградским поэтом А. И. Гитовичем над переводами корейской поэзии 20-х гг., которые публиковались в журналах. В журнале «Восточный альманах» вышла и первая статья Марианны о рифме в сичжо (1958). Это было открытие — до нее никто даже из корейских исследователей такой проблемой не занимался.

После поступления в 1957 г. в Институт востоковедения нам открылся мир корейских рукописей и ксилографов. Можно сказать, мы заново учились читать по-корейски, разбирать почерки, а через три года сделали первый доклад о рукописи романа «Счастлирое соединение двух браслетов» на Международном конгрессе востоковедов в Москве. В 1962 г. наша работа была опубликована. Это — факсимильное издание текста и перевод 1-й книги романа.

Работая в институте, Марианна Ивановна продолжала чтение лекций в университете, руководила курсовыми работами студентов. В процессе изучения корейских рукописных памятников и подготовки лекций была выработана методика изучения корейской литературы, когда литературное явление описывается вне его связей с мировым литературным процессом и принятыми в традиционном литературоведении рамками жанров и периодизации: произведения и жанры рассматриваются «изнутри». Эта методика была реализована в нашей совместной книге «Очерки истории корейской литературы до XIV в.» (1969) и статье «Периодизация корейской средневековой литературы» (1968). Принципы периодизации традиционной литературы, предложенные в этой статье, легли затем в основу разделов, посвященных Корее в «Истории всемирной литературы».

Исследование традиционных поэтических жанров привело Марианну Ивановну к необходимости разобраться в истоках корейской культуры. Изучая древние поэтические тексты хянга, Марианна Ивановна реконструировала основные мифы и ритуалы с ними связанные. Так появилось уникальное исследование основ корейской культуры — монография «Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом» и докторская диссертация на эту же тему (1982). До Никитиной никто в мировом корееведении таких исследований не проводил. Марианна Ивановна продолжила свою работу, анализировала корейские мифологические тексты, привлекая материалы Японии и Китая. Это позволило ей подойти к исследованию истоков культуры всего Дальневосточного региона.

Наряду с большой исследовательской деятельностью Марианна Ивановна занималась художественными переводами, писала статьи о корейской литературе для широкого читателя, много времени отдавала воспитанию младшего поколения (она вырастила трех аспирантов), руководила работой семинара в университетском Центре корейского языка и культуры, заботилась о пополнении библиотеки нашего института, принимала участие во многих международных конференциях. Ее исследования знали и ценили зарубежные коллеги. О роли Марианны Ивановны в изучении Кореи можно говорить и говорить — ведь она стояла у самого начала. А ведь кроме науки была и просто жизнь — вылазки в лес за грибами, дни рождения с ночными поездками на Стрелку и наши институтские вечера с веселыми застольями — Мара любила провести время в компании друзей.

Пожалуй, я здесь часто говорю «мы». Да, действительно — мы. Мы все делали «на двоих»: вместе обсуждали проблемы, вместе придумывали темы работ, вместе составляли программы курса лекций для студентов-корейцев университета, вместе составляли сборники переводов и писали к ним предисловия. Мы были первым выпуском корейцев, с нами связано начало корейских штудий в России. Мы были «детством» и «юностью» нашего корееведения, и вместе с нами всегда была Мара, острая на язык, мудрая и сдержанная. А теперь ее нет. «Indeed, it is part of both an epoch and a fine school that passes along with her», — так сказал о Марианне Ивановне ее коллега и друг из Швеции профессор Стаффан Русен.

А. Ф. Троцевич